

данный момент следователем, ограничена конкретным эпизодом (или эпизодами), связанным с искомыми предметами или документами.

Таким образом, можно предложить следующие меры по оптимизации следственных действий при расследовании краж:

- обязательность осмотра места происшествия, залогом плодотворной работы по делу о краже является незамедлительный выезд на месте происшествия; особенно это актуально для случаев, когда посягательство совершено с проникновением в дома частного сектора;
- участие потерпевшего в осмотре места происшествия;
- использование следственного эксперимента и проверки показаний на месте не только для уточнения данных, но и для получения новых доказательств по делу;
- привлечение потерпевшего к производству обыска у подозреваемого по расследуемому делу (участвуя в обыске, потерпевший именно узнает, а не опознает похищенное имущество);
- следователь должен применять не только личный опыт, но и коллективный опыт следственного органа и современные криминалистические рекомендации; при этом научные рекомендации должны быть однозначными и понятными для практических работников;
- продолжение активной деятельности следователя после приостановления уголовного дела (объявление розыска подозреваемого, изучение аналогичных уголовных дел, уточнение различных обстоятельств по данному делу и т.д.);
- проявлять индивидуальный подход к расследуемым делам, учитывая своеобразие следственной ситуации и значимость такого принципа планирования, как принцип индивидуальности;
- своевременно и качественно проводить первоначальные следственные действия, что, в конечном счете, позволит получить максимум доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации;
- вопросы надлежащего взаимодействия следователя с органом дознания должны постоянно находиться в центре внимания всех правоохранительных органов, а не только органов, осуществляющих предварительное расследование;
- при планировании и подготовке к производству осмотра места происшествия необходимо учитывать возможность получения сведений, позволяющих незамедлительно организовать преследование преступников «по горячим следам»; для этого необходимо включать в число участников следственного действия оперативных сотрудников, а также участковых уполномоченных полиции и проводников служебных собак.

Список литературы:

1. Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 210 с.
2. Баев О. Я., Солодов Д. А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России / О. Я. Баев, Д. А. Солодов // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008. – С. – 211.

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рахимов Б., магистрант 1 курса юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Глава Республики Казахстан К-Ж. К. Токаев обозначил одну из задач в сфере цифровизации и дальнейшего формирования цифрового пространства в условиях «новой эры» – это использование инструментов искусственного интеллекта, для развития нашего государства [1]. Реализация данного приоритета возможна в условиях очерченных стратегических приоритетов, которые, по мнению президента, должны определять сферы для развития искусственного интеллекта, задачи его использования и функционал. В современных условиях назрела критическая масса нерешенных правовых аспектов использования искусственного интеллекта, так как анализ правовых основ показывает «правовой вакуум» в данной сфере.

В Республике Казахстан концептуальные аспекты цифровизации обозначены в реализуемой Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 годы. Ожидаемые результаты реализации концепции в сфере искусственного интеллекта:

- создание «Единой платформы «электронного правительства»», на базе которой планируется «максимизация и агрегация актуальных онлайн данных для возможности применения искусственного интеллекта при моделировании сценариев и принятия решений»;

- создание национальной системы искусственного интеллекта на базе Smart Data Ukimet, основной функционал которой будет направлен на прогнозирование и принятие решений на основе достоверных данных;

- переход на новый «эволюционный «смарт» уровень», в том числе за счет обеспечения высококвалифицированными кадрами;

- сокращение «количества государственных услуг за счет реинжиниринга бизнес-процессов» и приоритетное использование инструментов искусственного интеллекта на платформе Smart Data Ukimet [2].

Исследование искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной деятельности сегодня является началом формирования новой научной школы в мультипликативном значении, объединяющем не только юридическую научную мысль, но и исследования в сфере IT-технологий.

Судебная и правоохранительная деятельность согласно Закону Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V относятся к критически важным объектам информационно-коммуникационной инфраструктуры [3]. В Республике Казахстан цифровое правосудие – это реалии сегодняшнего дня, которые сопровождаются внедрением отдельных инструментов искусственного интеллекта с 2022 года. К числу таковых процессов относится судебная аналитика. Цифровой сервис «Цифровая аналитика судебной практики» позволяет в один клик проанализировать большой массив информации, включающий миллионы судебных актов, и по ключевым словам сделать анализ ситуации. Ресурсы сервиса интегрированы с Ситуационным центром Верховного Суда Республики Казахстан, который по различным показателям мониторит и анализирует деятельность судов.

В перспективном развитии данного сервиса использование инструментов искусственного интеллекта будет направлено на понимание сути судебного решения, сравнение судебных решений, выявление аномальных кластеров. Система будет обучена, на основе больших данных и проведенного анализа, прогнозировать исход гражданского дела. Использование искусственного интеллекта не подменяет судью как источника судебной власти. Решение всегда должен принимать судья, и этот функционал судьи является абсолютным императивом. Тем не менее, возможности искусственного интеллекта облегчают деятельность судьи, минимизируют рутинные процессы. То есть искусственный интеллект – это помощник, функционал которого будет иметь исключительно справочно-информационное сопровождение [4]. Расширение данного ресурса для юридического профессионального сообщества и населения позволит обосновать достоверность выдвинутых гипотез о внедрении искусственного интеллекта в судебную и правоохранительную деятельность.

Другие примеры апробированных в Республике Казахстан инструментов роботизации в судебной деятельности: санкционирование постановлений частных судебных исполнителей об ограничении выезда за границу; формирование судебных приказов о взыскании элементов на несовершеннолетних детей [4]. Основным бенефициаром внедренных процессов роботизации являются судьи и граждане. В судах освободились человеческие ресурсы, судьи имеют возможность детально погружаться в сложные дела, не расплывая свое время и внимание на функции, доступные роботу. Гражданам упрощается доступ к правосудию, уменьшается риск ошибок в принятых решениях, сокращаются сроки.

В научных кругах поднимаются вопросы использования искусственного интеллекта не только в сфере правосудия, но и при расследовании уголовного дела (в досудебном следствии). Напомним, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан досудебное следствие может проводиться в двух форматах: электронный и бумажный. В современный период подавляющее большинство расследований уголовных дел происходит в электронном формате – это более 93 % от всего массива зарегистрированных уголовных дел [5].

Имеются ли предпосылки использования искусственного интеллекта в досудебном расследовании? Перспективные направления – судебное исследование при избрании мер

пресечения, обжалование решений органов досудебного расследования в порядке статьи 106 УПК РК, избрание формата уголовного судопроизводства и др.

Так, при избрании формата уголовного судопроизводства согласно УПК РК должно учитываться мнение участников, однако как считает отдельные авторы, имеются факты нарушения данного требования закона. Если выбор электронного формата уголовного судопроизводства будет на уровне искусственного интеллекта, то ключевым фактором должно являться наличие ходатайства участников процесса. Отсутствие ходатайства – причина невозможности начала производства в электронном формате.

Сказанное выше свидетельствует о наличии предпосылок использования искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной деятельности, сформировавшихся на основе развития процессов цифровизации и востребованных обществом и государством направлений интеграции имеющихся цифровых ресурсов с искусственным интеллектом (отдельные примеры интеграции приведены выше и уже апробированы). В то же время возникает две основные проблемы, которые очевидны и решение которых должно стать приоритетными задачами цифровой трансформации нашего государства.

Во-первых, это проблема нормативно-правового сопровождения процессов цифровизации, и в первую очередь процессов внедрения искусственного интеллекта. Правовое регулирование искусственного интеллекта на международном уровне имеет преимущественно рекомендательный (декларативный) характер. Юридически значимых международно-правовых норм нет, за исключением правового пространства Совета Европы, где в 2024 году принята конвенция, но согласно установленным международным процедурам конвенция не вступила в силу.

На внутригосударственном уровне процессы внедрения искусственного интеллекта опережают вопросы создания правовой базы в данной сфере, что соответствует особенностям информатизации и цифровизации в комплексном значении. В Республике Казахстан информатизация и цифровизация являются предметом правового регулирования Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V [3]. Однако это не единичный законодательный акт, регулирующий данную сферу. Массив правовых актов в сфере цифровизации и информатизации включает не только базовые законодательные акты, но и подзаконные акты, число которых более двухсот. Большинство действующих сегодня нормативных правовых актов в области информатизации и цифровизации, в том числе ключевых законов не регулируют вопросы использования искусственного интеллекта. То есть в настоящее время при наличии большого массива правовых актов искусственный интеллект не является объектом правового регулирования.

Так в Законе Республики Казахстан «Об информатизации» дается понятие «платформа искусственного интеллекта», «оператор платформы искусственного интеллекта»; раскрывается компетенция оператора искусственного интеллекта [3]. Других правовых норм об искусственном интеллекте данный закон не содержит. Наиболее предметно перспективы развития искусственно интеллекта в Казахстане и вопросы правового сопровождения данных процессов раскрываются в Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 годы (разработка дорожной карты (стратегическое видение) по развитию искусственного интеллекта; создание национальной платформы искусственного интеллекта на базе SDU) [2].

Одно из мероприятий в рамках реализации Концепции – это проработка вопроса о принятии цифрового кодекса. Целесообразность принятия данного кодекса обосновывалась многими учеными. В настоящий период проект Цифрового кодекса обсуждается в юридическом сообществе. В продолжение данной темы полагаем, что в цифровом кодексе должны быть самостоятельные структурные элементы об искусственном интеллекте. И здесь мы согласимся с мнением С.К. Идрышевой, которая полагает, что нормы цифрового кодекса «должны охватывать искусственный интеллект в качестве отдельного института» [6].

При разработке правовых норм о внедрении искусственного интеллекта необходимо базироваться на принципах применения искусственного интеллекта, провозглашенных в Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах 2018 года (соблюдения прав человека, недискриминации, качества и безопасности, беспристрастности, прозрачности и достоверности, контроля пользователем).

Во-вторых, проблема ответственности в сфере искусственного интеллекта. Очевидно, что принятие процессуальных решений несет в себе ответственность конкретных должностных лиц и эта ответственность не может быть перенесена на уровень искусственного интеллекта. В этой

связи предпосылки закрепления в праве пределов использования результатов искусственного интеллекта и определения ответственности должностных лиц при использовании таких продуктов и IT-технологий, включая разработку и использование, а также закрепление авторских прав на соответствующие изобретения. При этом вопросы сохранения конфиденциальности должны быть в приоритете.

Заключение.

Проведенный анализ предпосылок использования искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной деятельности Республики Казахстан позволяет сделать выводы:

- назрели теоретические и практические предпосылки внедрения искусственного интеллекта в судебную и правоохранительную деятельность;

- констатирована ситуация «правового вакуума» в сфере нормативно-правового регулирования искусственного интеллекта, что актуализирует в процессе разработки и принятия Цифрового кодекса включить правовые нормы, закрепляющие правовые рамки использования искусственного интеллекта, в том числе в критически чувствительных сферах, а именно судебная и правоохранительная деятельность;

- требует теоретической проработки вопрос юридической ответственности в сфере искусственного интеллекта, а также разработка и принятие правовых норм в данной сфере.

Сформулированные выводы коррелируют с основными направлениями реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года и Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 годы.

Список литературы:

1. Глава государства принял участие в международном форуме Digital Bridge 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-digital-bridge-2023-1294242>

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 годы» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>

3. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>

4. Ахметзакиров Н.Р. Элементы искусственного интеллекта и роботизация в судопроизводстве: тренды и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33656774

5. Консультативный документ регуляторной политики к проекту Цифрового кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14812473>

6. Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана. / С.К. Идрышева – [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34311746&pos=6;-106#pos=6;-106&sdoc_params

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИНОСТРАНЦА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Сапарғалиев К.С., магистрант 2 курса специальности 7М04201-Юриспруденция
Атырауского университета имени Х.Досмухамедова

Международное право в области прав человека основывается на идее, что все люди пользуются всеми правами человека без дискриминации. Только в исключительных случаях введение подобных различий является допустимым, когда они служат легитимной цели государства и являются пропорциональными достижению данной цели. Международно-правовыми актами и договорными органами ООН в области прав человека всегда подчеркивается,